

УД

136

*Где высоко стоит наука,
стоит высоко человек.*

А. И. Полежаев

С. И. ЛЕВИКОВА

**НЕФОРМАЛЬНАЯ
МОЛОДЕЖНАЯ
СУБКУЛЬТУРА**

С. И. ЛЕВИКОВА

БК 71.02
Л 36

НЕФОРМАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Москва
«Вузовская книга»
2010

71.0
ББК 71.05
Л36

Рецензенты:

проф., д-р филос. наук Л. Т. Ретюнских;
проф., д-р филос. наук О. С. Суворова

Левикова С. И.

Л36 Неформальная молодежная субкультура: Монография / С. И. Левикова. — М.: Вузовская книга, 2010. — 616 с.

ISBN 978-5-9502-0424-1

В книге раскрывается сущностное содержание феномена неформальной молодежной субкультуры, его социально-философский, этический, культурологический аспекты. В части I на основе обширного эмпирического материала неформальной молодежной субкультуры США разбираются такие явления, как контркультура, наркокультура, наркофилософия, сексуальная революция, молодежные религиозные культы и ряд других. В части II проводится философский анализ феномена неформальной молодежной субкультуры. Предлагается оригинальная концепция феномена неформальной молодежной субкультуры; раскрывается его сущность, основы, истоки и генезис; выявляются сходства и отличительные черты таких типов, как массовая культура, контркультура и неформальная молодежная субкультура; вскрываются механизмы динамических изменений феномена неформальной молодежной субкультуры на микро- и макроуровнях. При этом неформальная молодежная субкультура рассматривается как элемент индустриально развитых обществ, переходящих к стадии постиндустриализма, а также как постмодернистский феномен, для исследования которого применима методология постмодернизма. В части III рассказывается о некоторых существовавших ранее или существующих сейчас неформальных молодежных субкультурах — хипстерах, битниках, гопниках, люберах, альтернативе, стрейт-эдже, хитч-хайкинге (автостопе), растафари, готике; выявляются причины их возникновения, приводится история, характерные особенности, символика, атрибутика и др.

Книга адресована как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современного общества и неформальной молодежной субкультурой.

ББК 71.05

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского государственного научного фонда. Проект № 07-03-00099а*

Российская
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ
№ 936667

ISBN 978-5-9502-0424-1

© Левикова С. И., 2007
© ЗАО «Издательское предприятие
«Вузовская книга», 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Понятие «неформальная молодежная субкультура» вначале может привести в некоторое замешательство: а разве бывает другая, «формальная молодежная субкультура»? Бывает, но на это практически никогда не обращали внимания, и никто не пытался провести границы, демаркационную линию, между формальной и неформальной молодежными субкультурами. Однако терминологическая неразбериха, связанная с феноменом, о котором пойдет речь в этой книге, когда использование для него различных понятий («неформальное молодежное объединение», «молодежная культура», «молодежная субкультура») сосуществует с использованием этих же понятий для обозначения других феноменов, привела автора к убеждению, что необходимо ввести в научный оборот новое понятие: «неформальная молодежная субкультура», которое максимально приближает нас к смыслу рассматриваемого феномена.

Почему, с точки зрения автора, исследуемый ею социальный феномен максимально точно обозначается понятием «неформальная молодежная субкультура»? Потому что на деле любая группа молодых людей, так или иначе, создает собственную субкультуру (например, спортивная секция молодых шахматистов, будучи объединением по интересу, также обладает всеми признаками субкультуры, как то собственный жаргон, манеры поведения и т. п.), а потому понятие «молодежная субкультура» без добавления к нему слова «неформальная» оказывается предельно широким, в силу чего размытым и неопределенным. Феномен же, о котором пойдет речь в данной книге, по форме представляет собою неформальное молодежное объединение¹, а по сути — субкультуру, продуцируемую, создаваемую этим объединением. Иные же понятия, используемые в настоящее время, вносят в понимание рассматриваемого феномена путаницу, поскольку оставляют возможности для варьирования смыслами.

---

¹ В социологии различаются формальные и неформальные группы. Под *формальными* группами понимаются такие группы, которые создает общество в своих интересах. Такие группы преследуют определенные общественные цели и должны решать конкретные задачи; поэтому они имеют четкую, заданную заранее структуру. В этом смысле примерами формальных групп являются школьный класс, студенческая группа, рабочая бригада, творческий коллектив и т. д. Они не возникают спонтанно или по воле отдельных лиц. Формальные группы выполняют положительные социальные функции и решают общественно необходимые задачи. Основной предпосылкой этого является превосходство результатов группы по сравнению с результатами индивидов, действующих разобщено.

Под *неформальными* понимаются группы, возникшие на основе субъективных потребностей, интересов, стремлений индивидов, причем интересы этих групп могут как совпадать с общественными, так и противоречить им. Эти группы могут существовать как самостоятельно, так и в рамках определенных формальных групп. Примером последнего может быть компания ребят, сложившаяся в классе. Внутри формальных групп имеются, как правило, формальные и неформальные структуры. В неформальных же группах, напротив, имеются только неформальные структуры.

Ничто новое не возникает само по себе, а опирается на то, что уже было, и развивает его. Это объясняет структуру и составные элементы предлагаемой книги. Она включает в себя три относительно самостоятельные, но тем не менее взаимосвязанные части. Первая часть — это исправленный, дополненный и переработанный текст уже публиковавшейся в издательстве «Вузовская книга» монографии «Молодежная культура» (2002; 2005; 2007), в которой феномен неформальной молодежной субкультуры и его развитие рассматриваются на материале событий, происходивших в США, поскольку именно эта страна в силу определенных социально-экономических и исторических причин оказалась первой, где зародился и начал развиваться обозначенный феномен. В этой части рассматриваются проблемы конфликта поколений, контркультуры, наркокультуры, сексуальной революции, молодежных религиозных сект, или культов, а также многие другие, непосредственно связанные с феноменом неформальной молодежной субкультуры.

Вторая часть представляет собой философское осмысление феномена неформальной молодежной субкультуры как такового: выявляются условия и причины возникновения и генезиса феномена неформальной молодежной субкультуры, его характеристики, механизмы изменения, субординация с иными культурными феноменами, а также причины обращения к нему и вхождения в него молодых людей.

В третьей части книги рассматриваются некоторые существующие сейчас или существовавшие ранее неформальные молодежные субкультуры — готы (готика) и гопы (гопники), хипстеры и битники, растаманы (растафари) и стрейт-эдж, альтернатива и люберы, автостоп (хитч-хайкин), — выявляются их особенности, причины появления и существования, локальности или распространенности по миру, разбираются генезис и история развития. В итоге подобная структура книги позволяет максимально приблизиться к пониманию феномена неформальной молодежной субкультуры, существующего рядом с нами, замкнутого в себе и на себя, не стремящегося раскрываться перед всеми, а потому и очень часто неверно понимаемого.

Несмотря на молодость феномен неформальной молодежной субкультуры многогранен и неисчерпаем. Именно потому любая попытка его максимально полного рассмотрения оказывается непродуктивной. Однако каждое новое исследование данного феномена открывает его еще неизвестные грани, создавая не плоскостное, а голографическое видение. Автор надеется, что предлагаемая читателям книга внесет лепту в создание подобного видения феномена неформальной молодежной субкультуры, чем поспособствует лучшему его пониманию.

Автор благодарна Российскому государственному научному фонду, при поддержке которого выполнена ее работа, а также коллегам по работе, своей семье, друзьям и близким, без помощи которых реализация ее планов была бы затруднительна.

ЧАСТЬ I

МОЛОДЕЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЦИВИЛИЗАЦИИ ОТЦОВ

Мы все заодно, уносимые одной и той же планетой, мы — команда одного корабля.

А. де Сент-Экзюпери. Земля людей

В основе любого типа культуры лежит определенная система морали. Традиция передает ее из поколения в поколение. Но в культуре индустриальных обществ присутствует ярко выраженный слой инноваций, которые постоянно взламывают и перестраивают культурную традицию. Своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, а также попыткой изменения старой и создания новой системы морали является неформальная молодежная субкультура.

Такие понятия, как «конфликт поколений», «контркультура», «наркокультура», «сексуальная революция» и ряд других, вошли в жизнь и науку во второй половине XX столетия и связаны с феноменом «неформальной молодежной субкультуры», возникшим в результате резкого ускорения темпа социокультурных изменений, вступления индустриальных стран в эпоху техногенной цивилизации.

Понятие «неформальная молодежная субкультура» в широком смысле употребляют как собирательное для обозначения феноменов «молодежная субкультура», «молодежная культура», «молодежная контркультура». В узком — частичной, относительно когерентной культурной подсистемы внутри базовой культуры общества, культивирующей собственно молодежную систему ценностей, норм и форм поведения, отношение к моде и т. д.

Поскольку традиционные общества развиваются постепенно, замедленными темпами, в основном сохраняя и воспроизводя опыт старших поколений, постольку феномен неформальной молодежной субкультуры характерен для открытых, динамичных обществ и был замечен в связи с конституированием техногенной цивилизации. Одна из его первых исторических форм (хипстеры) появляется в середине XX в. в США. Если ранее культура не делилась на «взрослую» и «молодежную», то теперь у разных поколений появились серьезные разногласия в ценностных ориентациях, различия в моде, в способах коммуникации и даже в образе жизни в целом. Ускорившийся темп, усложнения, инновации затрудняют процесс социализации и адаптации к постоянно меняющимся условиям и требованиям реальности.

По мнению О. Тоффлера¹, поиски человеком самого себя, своей индивидуальности и социального статуса теперь осложняются изобилием выбора, сочетающимся с эфемерностью, динамизмом и новизной. Недолговечность и новизна образуют «опасную смесь», поскольку человек, стремящийся к самоидентификации, установлению социальных связей, ведет поиски в изменчивой среде, т. е. все объекты, с которыми он соприкасается и к которым мог бы присоединиться, пребывают в посто-

---

¹ *Toffler A. The Future Shock. N. Y., 1970.*

янным, ускоряющемся движении. Исследования М. Мид² показывают, что с наращиванием темпов социального развития исчезает прежняя стабилизация, налаженность в передаче опыта старших, возникают разногласия между старшим поколением, носителем прошлого, и молодежью.

Чем динамичнее и масштабнее социальные преобразования, тем ярче проявляются противоречия «отцов» и «детей» (вплоть до конфликта поколений), тем сильнее тенденция к образованию неформальных первичных групп молодежи — реег group (от лат. слова «par» — равный), продуцированию ими субкультур — реег group culture, реег culture. Темпы изменений социокультурной реальности порождают историческое несоответствие старшего поколения изменившимся задачам нового времени. К. Дэвис³ отмечает, что молодежь и старшее поколение стоят перед лицом столь различных жизненных ситуаций, что образ жизни родителей не плох и не хорош для детей, зачастую он просто не имеет к ним никакого отношения, вследствие чего семья утрачивает свою главенствующую роль первичной инстанции социализации. Это инициирует появление гомогенных молодежных групп (реег group), члены которых равны не только по возрасту, но и по социальному статусу, и по взглядам, ценностям, формам поведения. Причиной образования таких групп, как отмечают С. Эйзенштадт, Ф. Тенбрук и другие, выступает присущий современному индустриальному обществу антагонизм между социальными ориентациями семьи и вторичных общественных структур. Социализирующую функцию берут на себя неформальные молодежные субкультуры, вырабатывающие механизм уверенности в исполняемых ролях и принятом поведении, служащие для взаимной адаптации сверстников. Таким образом, социализация и инкультурация молодежи динамичных обществ опосредуется принадлежностью к «реег group».

Вступая в юношеский возраст, человек отворачивается от семьи, ищет новую компанию, которая должна защитить его от пока еще чуждого общества. Причем различные официальные молодежные организации группируют юношей одного возраста, но эти гомогенные группы не для всех могут стать «социальной родиной», ибо учреждаются взрослыми. Между потерянной семьей и необретенным обществом молодой человек стремится примкнуть к себе подобным. Образующиеся таким образом первичные группы призваны удовлетворить потребность в социальной защите и обеспечить молодому человеку определенный социальный статус. Но платой за это выступает отказ от индивидуальности, полное подчинение нормам, ценностям и интересам группы. Акцентированное единообразие обеспечивает отдельным членам группы определенную социально-психологическую поддержку в борьбе против претензий и посягательств взрослых. Ведущей мотивацией молодежного поведения выступает одобрение или неодобрение ровесников, главным принципом — принцип: «Все так делают!»⁴

² Mead M. Culture and Commitment. A Study of the Generation Gap. N. Y., 1970.

³ Davis K. The Sociology of Parent Youth Conflict // American Sociology Review. 1940. V. 5. P. 523–536.

⁴ Именно с этим принципом в определенной мере связана и молодежная «наркотическая субкультура». Так, американский исследователь Б. Джонсон связывает рост потребления марихуаны в молодежной среде с принадлежностью к так называемой «культуре ровесников». Он считает, что если друзья молодого человека или девушки, к примеру, курят марихуану, то он (или она) тоже начнет регулярно потреблять этот наркотик. Это тем более, что друзья обя-

Благодаря наличию собственной культуры неформальные молодежные объединения тяготеют к отклоняющемуся от общепринятых норм поведению, вплоть до откровенной криминальной направленности. Молодой человек вынужден осуществлять «передвижение» из мира детства во взрослый мир, что вызывает в нем чувство социальной неуверенности.

Неформальная молодежная субкультура — это фаза развития, переходная стадия становления личности, утрачивающая свое значение по мере адаптации юноши к миру взрослых.

Общение молодых людей в течение определенного времени и выработка ими собственных целей является причиной формирования самостоятельной субкультуры. Главным носителем этой полунезависимой частичной культуры, которая недвусмысленно отвергается культурой взрослых, является группа молодых людей одного возраста. Важнейшей функцией этой субкультуры является признание первичного статуса ее членов, таким образом интегрирующихся в общество товарищей и получающих как раз тот престиж, в котором им отказывает общество взрослых.

С одной стороны, неформальные молодежные группы культивируют протест против общества взрослых, его ценностей и авторитетов, но, с другой — именно они призваны способствовать адаптации молодежи к тому же обществу. Неформальным молодежным субкультурам свойственно внутреннее единообразие и внешний протест против общепринятых становлений, выраженный в одежде, манерах, жаргоне, наркотиках, специфических увлечениях.

Определенное место среди них занимают группы, формирующиеся вокруг различных музыкальных вкусов и стилей (металлисты, роллинги, брейкеры, битломаны и т. п.). Возникают также неформальные молодежные организации, ценностные ориентации которых имеют некоторый политический и идеологический оттенок (бритоголовые, ностальгисты, анархисты, пацифисты, отклонисты, зеленые). Выделяются группы аполитичного, эскапистского характера (хиппи, панки, люди «Системы»). Формируются группировки, исповедующие «культ мускулов» и физической силы (качки), а также криминогенные группы, объединившиеся на базе агрессивности, жесткой организованности и противоправной деятельности (в России — теляги, гопники, люберы и т. п.).

Как специфическое явление неформальная молодежная субкультура возникает в связи с тем, что физиологическая акселерация молодых людей сопровождается резким возрастанием длительности периода социализации, что вызвано необходимостью увеличения времени на образование, профессиональную подготовку и социальную адаптацию, соответствующую требованиям динамичной жизни. По своему психофизиологическому развитию юноша рано перестает быть ребенком, но по социальному статусу еще длительное время не принадлежит миру взрослых, его социально-экономическая активность и самостоятельность не достигнуты в полном объеме. В смысле насыщения знаниями человек созревает гораздо быстрее, чем ранее, но в смысле положения в обществе, возможности сказать свое слово, зрелость его отодвигается. Т. е. молодежь как феномен и социологическая категория, рожденная индустриальным обществом, характеризуется психологической зрелостью

зательно начнут уверять его (или ее), будто «зелье» повышает творческий потенциал и самосознание личности, делает человека более спокойным и общительным. (См.: *Johnson B. D. Marijuana Users and Drug Subcultures. N. Y., 1976. P. 187.*)

при отсутствии весомого участия в базовых институтах культуры. Кроме того, в индивидуально-психологическом плане для молодежи характерны не всегда осознанные желания освободиться от внешнего контроля, повышенная эмоциональность, возбудимость, идеализация некоторых жизненных представлений, неустойчивость нравственных позиций, часто основанная на восприятии негативных социальных явлений. Как писал К. Манхейм: «...Конфликтное самосознание нашей молодежи является лишь отражением хаоса, существующего в нашей общественной жизни, а ее замешательство — результат ее неопытности»⁵.

Молодежные группы, продуцирующие свои субкультуры, складываются в основном в среде учащейся молодежи, поскольку период ученичества — та пора, когда, с одной стороны, ослабевает контролирующая и регламентирующая функция родительской семьи, а с другой — нет еще профессиональных обязанностей и обремененности заботами о своей собственной семье. Это состояние свободы от обязанностей и ответственности воплощается в различных реер groups, реализующих себя преимущественно в сфере досуга. Своеобразной формой воплощения этой свободы (уход от семейно-бытовых обязанностей, социальной регламентации) полем для самореализации, самоидентификации и выступают неформальные молодежные субкультуры. Досуг — пожалуй, единственная сфера, где юноша может проявить собственную самостоятельность, умение принимать решения и руководить, организовывать и организовываться.

Молодежный досуг — это не только общение, но и своего рода социальная игра. Отсутствие навыка таких игр в юности приводит к тому, что человек в зрелом возрасте считает себя свободным от обязательств. В неформальных молодежных группах не столько снимают напряжение после учебы, сколько тренируются в исполнении социальных ролей, развитии самосознания и солидарности. Как отмечал Д. Аусубель: «Главная функция группы молодых людей одного возраста состоит в том, чтобы создать эрзац-статус... Как только члены группы утвердились в обществе взрослых, получив в нем свою роль и статус, группа сверстников распадается»⁶.

По мнению немецкого исследователя Д. Бааке, неформальная молодежная субкультура не есть нечто определенное и организованное, а только «переживание и поведение», и, прежде всего, — это неподражаемый стиль поведения, выраженный на уровне символов коммуникации. Довольно часто все ограничивается лишь эксцентричностью поведения и нарушением норм общепринятой морали, интересами вокруг тусовок, музыки, секса и т. д. Однако когда противоречия поколений достигают остроты конфликта (отчуждение, непонимание, неуважение, протест), эта же среда продуцирует и молодежную контркультуру, высшим принципом которой объявляется удовольствие, наслаждение, выступающие побудительным мотивом и целью поведения.

Основу ценностной ориентации неформальной молодежной субкультуры составляет иррационализм, ведущий к признанию собственно человеческого лишь в природном, т. е. отмежеванию человеческого от социокультурного. Последовательное проведение принципа иррационализма определяет гедонизм в качестве ведущей ценности молодежной контркультуры. Отсюда и мораль вседозволенности, являющаяся ее составным органичным элементом. Прямым следствием гедонистической

⁵ Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 445.

⁶ Ausubel D. P. Das Jugendalter: Fakten, Probleme, Theorie. München, 1968. S. 330.

устремленности молодежной контркультуры выступает ее концентрация на «сегодня», «теперь» (лозунги: «Рай немедленно!», «Спешит жить, ты еще успеешь стать красивым трупом», «Завтра может не быть» и т. п.).

Реабилитируя чувственность и утверждая индивидуальность, течения молодежной контркультуры (хиппи, йиппи, «новые левые») требуют сознательного отказа от системы традиционных ценностей и замены их контрценностями — антиинтеллектуализмом; свободой самовыражения, установкой на ликвидацию репрессивных, регламентирующих моментов взаимоотношений; полным доверием к спонтанным проявлениям чувств, фантазии, воображения; культом бессознательного проявления природных страстей и мистического экстаза души; моралью вседозволенности; открытостью интимных связей; непристойностью поведения; наркокультурой; личной причастностью к новому стилю жизни. Ее основной девиз — счастье человека, которого можно достичь только путем освобождения от внешних условностей, добродетельности. Личность, предлагаемая и «проектируемая» молодежной контркультурой, враждебно противостоит всякому нравственному запрету и моральному авторитету. При этом под молодежной контркультурой подразумеваются серьезные конфликты между молодежью и обществом, принимающие как пассивные, так и экстремистские формы, вплоть до своего рода «молодежных революций» (1968–1969 гг. — Франция, США, ФРГ, Италия, Япония).

Неформальную молодежную культуру, начиная с битников и хиппи, глубоко пронизывают религиозно-мистические настроения. Не имея возможности совершить «революцию сознания» в «миру», осуществляют попытки совершить ее в «вере». Подавляющее большинство современных нетрадиционных религиозных верований молодежи (за исключением движения Иисуса) возникло задолго до появления молодежного протеста (дзэн-буддизм, движение Хари Кришна, Трансцендентальная медитация и др.).

Неформальные молодежные субкультуры не возникают спонтанно. На культурное поведение молодежи большое влияние оказывает институциональная культура взрослых. Существуют целые индустрии молодежной музыки и моды. Любая волна молодежного движения в рамках субкультуры используется рыночной экономикой для получения прибылей с помощью массового производства. Как отмечалось в 60-х гг. в журнале «Форчун»: «Большой бизнес вкладывает капитал в конфликт поколений, как в только что открытую нефтяную скважину».

Сама по себе молодежь не производит никакой культуры, не усвоив предварительно традиционной культуры. В ходе этого усвоения она может репродуцировать предлагаемые ей готовые формы, которые, в свою очередь, будут пополняться в соответствии с ее потребительскими способностями.

Неформальная молодежная субкультура является феноменом, характерным для индустриальной стадии развития любого типа культуры. Она выполняет функции социализации молодых людей, решает проблемы конфликта поколений и подчиняется единым законам развития. Будучи субкультурой, вплетенной в структурную ткань конкретного типа культуры, она обладает свойствами и особенностями последнего.

В силу сложившихся социально-исторических условий, как явление, неформальная молодежная субкультура вначале сформировалась и особенно ярко проявилась в Соединенных Штатах Америки. Поэтому далее настоящий феномен мы рассмотрим на конкретном материале США.

ГЛАВА 1

НЕФОРМАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА: КУРЬЕЗ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Волнения молодежи и конфликт между поколениями так стары, как само человечество.

К. Менерт⁷

Отцы, приводите с собой матерей,
Но лишь не ругайте своих сыновей,
Коль вам не понятна дорога детей.
Ведь ваша тропа обрывается...
А с новой дороги сверните —
Времена-то меняются.

Из песни Боба Дилана

Прежде чем говорить о феномене неформальной молодежной субкультуры в США, рассмотрим обстановку, в которой он начал появляться.

В 30-е гг. XX столетия США переживали период Великой депрессии: небывалого экономического спада, сопровождавшегося резким падением производительности труда, остановкой и разорением множества промышленных предприятий, фермерских хозяйств, потерей большинством рабочих мест. Великая экономическая депрессия сопровождалась и великой духовной, моральной депрессией. Казалось, выхода из сложившейся более чем мрачной ситуации не было. Но разразившаяся Вторая мировая война принесла США заказы⁸, благодаря которым заработала вся экономика страны. В результате если Советскому Союзу, Европе, Японии и другим странам потребовался длительный период для восстановления после понесенных в войне потерь, то не воевавшим на своей территории Соединенным Штатам Америки, обогатившимся на военных заказах, удалось заработать и на послевоенном восстановлении воевавших сторон и к 50-м гг. вступить в пору процветания.

После Второй мировой войны материально большинство американцев преуспевало. И у них возникло ощущение, что так будет всегда... Что можно не только позволить себе родить много детей, но и быть уверенным в том, что вырастишь их в достатке, а впоследствии дашь им хорошее образование и обеспечишь будущее. И в США начался так называемый «бэби-бум» или бум рождаемости, когда «в моду» вошли и стали обычными многодетные семьи (от 5 и более детей). С 1948-го по 1953 г. число новорожденных в США возросло почти на 50%⁹. Впоследствии это привело к тому, что в 1964 г. 17-летние стали самой многочисленной демографической группой в стране; такое положение дел сохранялось вплоть до 1971 г., когда

⁷ *Mehnert K. Jugend im Zeitbruch. Stuttgart, 1976. S. 362.*

⁸ Во время Второй мировой войны США поставляли странам антигитлеровской коалиции оружие, обмундирование, технику, продовольствие и многое другое.

⁹ Пик рождаемости придется на 1953 г.; в 1960 г. рождаемость начнет резко снижаться.

молодые люди в возрасте до 25 лет составили более половины населения Соединенных Штатов. Страна резко помолодела. Поскольку молодых нужно было учить, количество вузов с 1950-го по 1965 г. увеличилось в два раза, а число студентов вузов и колледжей превысило 5 млн. Молодежь превратилась в очень серьезную силу.

В конце 50-х гг. многие американские социологи, исследовавшие обстановку, сложившуюся в США в то время, писали, что это «инертное общество, обреченное на полнейшую социальную пассивность, из которой, кажется, нет никакого выхода. Она (позднебуржуазная Америка. — С. Л.) является управляемым миром, воспроизводящим в массовом масштабе авторитарную личность, склонную к конформизму, к безоговорочному приятию всякой власти уже по одному тому только, что она — власть»¹⁰; что «средний американец... читает газеты, смотрит телевизор и слушает радио, пассивно принимая, что бы ни делалось историей и, уж во всяком случае, не является ее активной силой»¹¹; говорили о том, что «нынешние молодые люди обеспечивают весьма устойчивый политический и общественный порядок, потому что лишь немногие из них будут связаны с политикой настолько, чтобы допустить возможность революции, подрыва строя или хотя бы его радикального изменения»¹². И вдруг на фоне этой умиротворенности и процветания — бунт. «Бунт, бунт и еще раз бунт! Каждый человек — это революция! Любая небольшая группа — революционный центр!»

Американский социолог К. Кенистон, занимавшийся проблемами молодежи, уже потом, в 1968 г., напишет, что «столь явный взрыв протеста среди американских студентов является одним из наиболее поразительных феноменов современной американской истории. Еще недавно говорили о молчании студентов перед лицом острых национальных и международных проблем. Редко в истории столь очевидная апатия так быстро сменялась демонстративным активизмом, молчание — резким протестом.

Вначале в этом усмотрели просто просчет в воспитании, когда вместо благодарности — упреки, вместо покорности и согласия — бунт и протест, вместо принятия — отрицание»¹³.

Начнет появляться большое количество неформальных молодежных объединений, организаций, группировок и т. п. Один из лидеров молодежной организации «новых левых», Р. Хабер, подводя итоги 1960 г., скажет: «Этот год мы приветствуем как начало новой эры студенческого радикализма. Наконец-то мы заговорили с энергией, идеализмом и настойчивостью, подкрепляя свои слова линией пикетов и демонстрациями, жертвуя деньгами, а если нужно и собой»¹⁴.

¹⁰ Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959. С. 58.

¹¹ Zinn H. Postwar America: 1945–1971. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1973. P. 89–90.

¹² Keniston K. Values and Ideals of American Youth. N. Y., 1962. P. 187.

¹³ Keniston K. Young Radicals. Notes on Committed Youth. N. Y., 1968. P. 297. (Аналогичного мнения придерживался и М. Дектер, который в книге «Либеральные родители, радикальные дети» объяснял распространение контркультуры в 60-х гг. как оплошность, допущенную «родителями», которые забыли о своих «родительских обязанностях» — «смотреть на самих себя как на абсолют, авторитет в вопросах добра и зла, истинного и ложного». См.: Decter M. Liberal Parents, Radical Children. N. Y., 1975. P. 36.)

¹⁴ Цит. по: Califano J. The Student Revolution: A Global Confrontation. N. Y., Norton: 1970. P. 12.

Уже потом, в 1973 г., К. Кенистон напишет: «Возникновение молодежной оппозиции — историческое событие такого рода, которое еще каких-нибудь 20 лет назад никто не мог предсказать. Многие теоретики самых различных направлений... оказались неспособными предусмотреть возможность молодежного взрыва: более того, они даже заявляли с уверенностью, что растущий уровень достатка и образования делает его все менее вероятным. Иначе говоря, либеральная социальная мысль предсказала как раз противоположное тому, что произошло»¹⁵.

Но что же все-таки произошло?

К началу 60-х гг. в США возникло резкое противостояние «отцов» и «детей». Дети заявляли: «Белая американская молодежь имеет больше общего с ограбленными индейцами, чем со своими родителями. Сожгите родительский дом дотла, и это сделает Вас свободными!»¹⁶ Один из предводителей американских йиппи¹⁷, Джерри Рубин, издавал свои цитатники, в которых можно было прочесть: «Убивайте своих родителей!», «Не верьте тем, кому больше 30!», «Мы будем делать все, что запрещено!». Американская профессура недоуменно разводила руками: «Мы знаем намного больше о племенах дикарей, чем о наших сыновьях и дочерях»¹⁸. А тот же Рубин парировал: «Американской экономике не нужны ни молодые белые, ни молодые негры. Мы отбросы. Мы выполняем свое предназначение в жизни, отвергая систему, которая отвергает нас»¹⁹.

Довольно быстро на происходившие события сумел отреагировать социальный философ Герберт Маркузе, который стал претендовать на роль «отца-предводителя» «молодежной революции». В основу своих рассуждений он положил теорию социальной революции К. Маркса, согласно которой движущей силой революции является рабочий класс, которому, «кроме своих цепей, терять нечего». Но, согласно Маркузе, в современных условиях изменилась социальная природа рабочего класса, поскольку научно-техническая революция привела к усложнению труда рабочего,

¹⁵ US News and World Report, 1973. 31 Feb. P. 32.

¹⁶ Цит. по: *Давыдов Ю. Н., Роднянская И. Б.* Социология контркультуры. М., 1980. С. 57.

¹⁷ Аббревиатура для «Young International Party» — «Международная молодежная партия» — так назывались хиппи, немного интересовавшиеся политикой. Один из создателей и руководителей этой «партии», Эбби Хофман, сформулировал основные ее принципы следующим образом.

1. Движение замешано на гибриде наркотиков и политики и порождено культурой хиппи, с одной стороны, и философией новых левых — с другой.

2. Движение является связующим звеном, призванным охватить как можно большую часть подпольного движения, в результате чего оно превратится в гигантскую всеамериканскую манифестацию.

3. Цель движения — построение модели совершенно нового типа общества.

4. Движущая сила движения — насущная потребность, особенно в пору революционного движения, — высказать свою точку зрения о президенте, демократической партии, о системе выборов, о положении в стране. (См. по: *Боносски Ф.* Две культуры. М.: Прогресс, 1978. С. 49–50.)

И Эбби Хофман, и Джерри Рубин, призывавшие обрабатывать детей из семей среднего класса, чтобы на них вытащить революцию, «а там пропади все пропадом», неоднократно арестовывались в период «студенческой революции».

¹⁸ American Higher Education. Toward an Uncertain Future // Daedalus. 1974. V. 103. № 4. P. 99.

¹⁹ Следует отметить, что нечто похожее впоследствии будут заявлять панки, а само слово «punks» переводится на русский язык, как «отбросы».

и ему уже больше не приходится работать физически и вручную изготавливать продукцию: он управляет машинами, выполняющими эту работу. А для этого необходимы были знания и период обучения. В результате по своему уровню рабочий класс стал приближаться к инженерному персоналу (белым воротничкам), в силу чего он уже не мог стать движущей силой революции. Поэтому, согласно Маркузе, возглавить борьбу против современного буржуазного общества способна была лишь интеллигенция, а так как студенчество, как будущая интеллигенция, являлось самым эксплуатируемым «классом» в обществе, то именно оно и должно было стать основной силой революции²⁰. Естественно, эта теория была очень популярна среди молодежи.

Но не менее популярной была и идея «классовой борьбы» «отцов» и «детей» или проблема «конфликта поколений». Более того, из этого конфликта выводился сам феномен неформальной молодежной субкультуры²¹.

Так что же такое неформальная молодежная субкультура и почему с этим феноменом мы сталкиваемся в индустриальных, динамичных обществах, а не в традиционных, статичных? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к тому, как развивается ребенок, как идет его включение в общество:

На начальном этапе жизни детей родители играют чрезвычайно важную роль для них и соответственно дети очень привязаны к своим родителям. Самостоятельно существовать дети практически не могут²². При этом родители исполняют двойную роль для своего ребенка: с одной стороны, они поддерживают его чисто биологическое существование, а с другой — являются для него проводниками, представителями того общества, в котором ему предстоит жить. Они «включают» ребенка в жизнь общества, учат и являются для него определенным образцом поведения. Но такое положение дел устраивает ребенка до определенного момента, который приблизительно совпадает с периодом его биологического возмужания, перестройки детского организма во взрослый. Именно тогда у подростка возникает резкая необходимость отделиться от родителей, самоутвердиться, проявить себя как личность: и в своих глазах, и в глазах окружающих, и уже таким войти во взрослое общество и стать в нем своим.

Ребенок проходит несколько стадий развития. Еще до рождения, в утробе матери, он уже живет своей жизнью. При этом связь между матерью и ребенком теснейшая. Затем наступает момент рождения: ребенок отделяется от материнского тела и появляется на свет. Пуповина рвется, но это не означает, что они расстанутся навсегда. Они просто переходят на иной уровень общения, на более высокую стадию развития.

Подрастая, ребенок перестает нуждаться в столь тесной опеке родителей, как на начальных этапах. Рвется очередная «пуповина», но это опять не означает, что он совсем покидает родителей, уходит от них. На этом этапе родителям и детям необходимо перейти на следующую, более высокую ступень взаимоотношений «равного

²⁰ Marcuse H. Repressive Tolerance. N. Y., 1961; One-Dimensional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. Boston, 1968.

²¹ Подробный анализ проблемы «конфликта поколений» — приведен в ч. II данной книги.

²² Рассматривается нормальная, а не экстремальная (отказные дети, подкидыши, детские дома и т. п.) ситуация.

с равным»²³. (Здесь можно провести параллель из биологии, когда гусеница со временем превращается в куколку, а затем в бабочку. Миновать стадии куколки невозможно: без нее не будет бабочки. Так и ребенок: сначала превращается в подростка, а лишь потом во взрослого.)

Но это только одна сторона проблемы. Молодой человек растет и воспитывается не в замкнутом пространстве своей семьи, но и в коллективе — будь то сначала детский сад, а потом школа, или дворовая компания, или спортивная секция и т. п. В этих формально-неформальных группах²⁴ будущий молодой человек не всегда играет ту роль, которую, как ему кажется, он может и должен играть. Так, к примеру, если семья переехала, то ребенок, бывший ранее абсолютным лидером в классе, попав в новый коллектив, где уже есть свой достаточно сильный лидер, не всегда оказывается «у дел». Или если в одном формальном молодежном коллективе имеется несколько «потенциальных лидеров», то они вынуждены уступить «более сильному» в ущерб своей личности, амбициям, возможности собственного самовыражения и т. д. В этих примерах мы имеем дело со сбоем социализации, но уже в рамках формальной группы.

Поскольку человек — это биологическое, социальное и культурное существо, то «второе рождение» у него происходит на уровне социализации и инкультурации. Но как стать взрослым, как самоутвердиться? Ранее, в традиционных, статичных обществах освоение секретов ремесла не требовало столь длительного периода обучения, как в динамичных обществах, и дети ремесленников (ткачей, сапожников, горшечников и т. п.) росли, перенимая навыки у родителей. Поэтому, возмужав, биологически став взрослыми, они могли проявить себя в деле, ремесле, профессии, могли обрести социальный статус и начать автономную от родителей жизнь, материально обеспечивая собственную семью. Они становились самостоятельными от родительской семьи как материально, так и социально.

В современных индустриальных обществах в силу невероятного усложнения всех производств молодому человеку проявить себя в «ремесле» практически невозможно, так как требуется слишком длительный период для овладения любой профессией²⁵. В результате самостоятельность приходит к молодому человеку очень нескоро. Возникают «ножницы»: биологически он уже взрослый, а социального статуса у него еще долго не будет. Но как молодому человеку удовлетворить потребность в самоутверждении, самовыражении? Профессионально это еще невозможно;

²³ Безусловно, достижение абсолютного равенства между родителями и детьми невозможно, но вполне реально максимально приблизиться к нему.

²⁴ Мы говорим так, поскольку дворовая компания не является формальной группой, а в рамках формальных групп — класс в школе, группа в детском саду и т. п. могут образовываться неформальные группы.

²⁵ Так, чтобы стать, к примеру, хорошим инженером, надо учиться не менее 15–20 лет (10 лет в школе, затем 5–7 лет в институте, плюс 3 года в аспирантуре, плюс несколько лет работы «молодым специалистом», набирающимся опыта практической работы). Но здесь следует оговориться, что вышесказанное относится лишь к профессиям, требующим получения высшего образования, длительного периода обучения. Процессы социализации сельской молодежи отличны от аналогичных у городской. При этом и городская молодежь не однородна, и процесс социализации, к примеру, будущих рабочих и будущих ученых, врачей или инженеров неодинаков.

собственной материальной самостоятельности (за редкими исключениями) еще тоже нет, из-за чего невозможна и независимость от родительской семьи.

Выход из этой ситуации в динамичных обществах находится в неформальной молодежной субкультуре, отличной от культуры отцов, поскольку именно в мире последних молодой человек и не может проявить себя «должным образом»²⁶. Но каждому отдельному подростку создать свою индивидуальную культуру практически невозможно, кроме того, смысл неформальной молодежной субкультуры как раз в самовыражении и выработке собственного социального статуса, признаваемого окружающими (в данной ситуации хотя бы себе подобными). Поэтому возникают так называемые группы свободного времени (досуговые группы), или контактные группы, в которые подростки собираются инстинктивно. Именно они и являются неформальными группами или молодежными объединениями, творящими свою собственную субкультуру²⁷. «Группы формируются на свободном социальном пространстве молодежи не столько ради заранее заданных целей, сколько ради самих себя. Прямой контакт со сверстниками ценен для молодежи как таковой»²⁸.

²⁶ Начальный этап развития рок-музыки наглядно демонстрирует противоположность культур «отцов» и «детей». Чак Берри пел:

Славься, славься, рок-н-ролл!
В прошлое вбей осиновый кол!
Вечно жив рок-н-ролл!..

И они действительно «вбивали осиновый кол» в культуру «отцов»! Рок-н-ролл прививал «детям» безумие своей наэлектризованной энергией, сообщал им неистовство, достигавшее апогея, когда к грохоту музыки добавлялась «отрава». «Отцам» не нравилась эта музыка и «неприличные» танцы под нее, и в этом было все дело. Рок-н-ролл оказывался совершенно оригинальным произведением молодежного движения 60-х гг., так как обращался непосредственно к молодым и только к ним. Им казалось, что достаточно немного послушать этой музыки, и получишь ответы на все вопросы; что только она может наделить их одухотворенностью, способной научить их иначе мыслить и чувствовать, убедить их в том, что мысли и эмоции нерасторжимы. Рок-н-ролл был одновременно и их бунтом и утешением. Он был их исконной собственностью. Он был выдуман их кумирами, на вид ничем не выделявшимися из толпы, взиравшими на внешний мир из-под косм, кажется, не знавших мыла и расчески.

Таким образом, эта музыка, превратившись в своего рода массовую истерию, раздражала большинство взрослых, ибо, когда тебе уже «за тридцать», нелегко «приобщиться» к чересчур громким, варварски неритмичным, раздражающим слух модуляциям, поскольку рок-н-ролл обнаружил дух анархизма, безумия, даже преступности. Его корни уходили еще в джаз, попутно питались блюзами и народными мелодиями, но под «кайфом» музыка вышла за пределы разумного, превратившись в антимузыку.

В 1968 г. в США рок коммерциализировался, превратившись для «отцов» в средство наживы.

²⁷ Существует и такая точка зрения, что в действительности молодые люди в неформальных группах не создают никакой культуры. Под нажимом группы, стремящейся к единообразию, они лишь выбирают из имеющихся предпочитаемый ими стиль поведения. Наиболее очевидно это проявляется в предпочтении определенного типа музыки, созданной именно для молодежи, или определенного стиля одежды, изготовленной, естественно, по замыслу и под руководством взрослых. (См., к примеру: *Tenbruck F. H. Jugend und Gesellschaft. Freiburg i. Br., 1962.*)

²⁸ *Seidelmann K. Gruppe — Soziale Grundform der Jugend. Teil I. Hannover, 1970. S. 149.*

Неформальные группы, с одной стороны, выполняют для молодого человека «функцию защиты²⁹ и компенсации»³⁰ от строгой дисциплины и принуждений современного мира труда, а с другой — служат для взаимной социализации сверстников, в них у молодых людей вырабатывается механизм уверенности в исполняемых ролях и принятом поведении. Поэтому неформальные группы выступают идеальным «тренировочным полем»: в них молодой человек упражняется в исполнении ролей, которые ему предстоит сыграть в обществе. Причем чем масштабнее социальные преобразования, чем динамичнее общества, тем сильнее тенденция к образованию неформальных групп, продуцированию ими субкультуры, тем вероятнее конфликт поколений, отрицание молодыми всяких авторитетов.

Неформальная молодежная субкультура возникает из потребности к самовыражению, самоутверждению в обществе и невозможности по той или иной причине ее удовлетворения. Причем для молодого человека вполне достаточно достигнуть определенного возраста, чтобы стать признанным членом молодежной неформальной группы, куда взрослому путь навсегда закрыт³¹. Но не все подростки проходят стадию неформальной молодежной субкультуры. Существуют и так называемые «нормальные» молодые люди, избравшие традиционный путь социализации. Это не означает, что они не слушают «молодежную музыку», не носят «молодежную одежду» и т. п. Это означает лишь то, что неформальная молодежная субкультура и ее проявления не становятся для них самоцелью. Кроме того, это говорит и о том, что процесс социализации в их родительской семье и в их формальной группе не дали сбой, что родители в молодом человеке вовремя признали «равного» и помогли ему пройти социализацию традиционно, не прибегая к экстремальным способам, а в формальной группе молодой человек занял надлежащее, соответствующее его потребностям место.

С неформальной же молодежной субкультурой мы имеем дело в тех случаях, когда родительская семья или школа, т. е. формальная группа, не справляются с задачей традиционной социализации молодого человека. И здесь вопрос вовсе не в том, что неблагополучные семьи поставляют обществу приверженцев неформальной мо-

²⁹ Приведем высказывание одного молодого человека: «Когда находишься среди тысячи обезумевших людей и при этом смеешься и танцуешь под музыку, которая заполняет тебя... Когда тебя охватывает чувство свободы от тепла тысяч людей, растекающихся огромным цветным пятном... Разодетые мальчики и девочки танцуют под флагами и фонарями, и ты можешь выбирать кого захочешь и танцевать, отталкиваясь, смеясь, потому что *здесь тебе ничего не грозит*. Среди тех, кому в этот момент все равно, заниматься революцией или любовью, *тебе не грозит страх*. В мелькании ослепительных красок ты начинаешь постигать, в чем отличие революции — акта любви — от войны — акта ненависти. И чтобы вырвать из такой компании хотя бы одного ее члена, понадобилась бы целая армия полицейских... Когда мы лишаемся возможности, громко смеясь, раскрыть друг другу объятия, то превращаемся в тех самых монстров, с которыми воюем. И если в хаосе жизни мы вспомним, кто мы, прислушаемся друг к другу, то почувствуем, как вновь рождается прекрасное» (курсив мой. — С. Л.). (Цит. по: *Боноски Ф.* Две культуры. М., 1978. С. 70).

³⁰ Молодой человек живет между детьми и взрослыми в состоянии «больше нет» (защищенности) и «еще нет» (вновь обретенной защищенности и надежности). Он — самый настоящий маргинал.

³¹ Здесь следует отметить и обратный эффект: как только молодой человек переступает определенный возрастной барьер и признается «стариком», ему уже нет места в подобной группировке. Правда, как правило, и группировки или объединения, если они не тяготеют к чему-то очень значительному, «стареют» вместе со своими членами, а затем распадаются: они сыграли свою роль, и необходимость в них отпала.

лодежной субкультуры. Если в самой благополучной семье с уже возмужавшим подростком продолжают обходиться как с маленьким ребенком, контролируя каждый его вздох и шаг, то, как правило, очень скоро этот подросток оказывается в неформальном молодежном объединении, в «peer group», группе равных, где начинает отрабатывать социальную роль вовсе не «маменькина сына». С этой точки зрения неформальная молодежная субкультура превращается в своего рода игру, отсутствие которой у некоторых современников в молодости оборачивается порой неумением «жить с людьми» и «вписываться в общество» (в положительном смысле этих понятий) во взрослом состоянии.

Молодежные неформальные объединения продуцируют прежде всего собственную культуру, основной отличительной чертой которой является скорость или быстрота освоения, передачи, распространения, изменения и т. д. То, чему необходимо долго учиться, или то, что рассчитано на длительное время (к примеру, симфонии в музыке, дворцы в архитектуре, теории в науке и т. п.), не характерно для неформальной молодежной субкультуры. Неформальная молодежная субкультура проявляется в «экспрессивных видах искусства»: в музыке (главные — гитара и ударные инструменты), в танцах, в речи (жаргоне), в манере поведения, в групповой морали, в атрибутах внешнего облика (прическа, одежда, украшения, грим и т. д.)³² и т. п. Она тяготеет к отклоняющемуся от общепризнанных норм поведению, всегда содержит элементы социальной дезорганизации. Но при этом именно молодежные неформальные объединения призваны способствовать адаптации молодежи к нормам, ценностям, образу жизни общества.

При этом надо учитывать, что феномен неформальной молодежной субкультуры — это своего рода излишество, избыток, роскошь. Как «не производящая», не приносящая «дохода», она всегда паразитирует на труде других. Ее может себе позволить либо достаточно состоятельное общество, либо дети из относительно состоятельных семей, поскольку если появляется дилемма: либо самовыражение, поиски себя, либо чисто физическое выживание (необходимость зарабатывать для собственного выживания или выживания ближайших родственников), то вряд ли она разрешается в пользу первого. Ведь «этика отказа от труда» получает возможность существовать лишь за счет того, что большинство населения того или иного общества соблюдает трудовую этику. Поэтому неформальная молодежная субкультура не может стать всеобщим явлением и поэтому нереально превращение отказа от труда в общезначимую социальную ценность. Чтобы «делать то, что тебе нравится» и «жить так, как хочется», необходимо отказаться от всяких регулярных занятий и вообще счета времени.

Каждое новое поколение находится в объективной связи с предшествующим. В человеке генетически заложены определенные способности, черты характера и т. д. Но как они разовьются — зависит от социальной действительности. Она же оказывает влияние не только на отдельного человека, но и на социально-психологические характеристики поколения в целом. Таким образом, взаимоотношения поколений в самых различных сферах, в том числе в области социально-психологических проявлений, корректируются условиями бытия.

Широкомасштабные исследования характеров родителей и их детей выявили, что 80% в характере человека переходит «по наследству» от родственников и лишь 20% —

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

№ 936667

³² Как правило, каждое неформальное молодежное объединение имеет собственную «униформу», по которой молодые люди отличают «своих» от «чужих».

«чистый лист», который можно заполнять. Поэтому верно утверждение, что каждое поколение «стоит на плечах» предыдущего, хотя и не всегда это осознает. Более того, очень часто оказывается, что то, что, кажется, рождено молодыми, на самом деле организовано старшими. Недаром в 1970 г. в отчете «Особой объединенной комиссии штата Флорида по беспорядкам в кампусах и злоупотреблению наркотиками» говорилось: «Почти в каждом случае волнений в кампусах... мы обнаружили, что лидеров этих выступлений консультировали или руководили ими преподаватели»³³. В том же году Чарльз Рейч, автор книги «The Greening of America», популяризовавшей идеи контркультуры, написал: «Именно настроения родителей являются главным источником настроений молодежи».

Приходящее поколение не свободно в выборе предпосылок своей деятельности. Каждое новое поколение исходит из результатов, доставшихся ему в наследство от предыдущих поколений. Но оно избирательно относится к этому наследству: усваивает и развивает в нем лишь то, без чего невозможно его дальнейшее существование и развитие, и отрицает то, что уже устарело и утратило всякий смысл. Социально-исторические же различия, возникающие между поколениями, связаны с диалектикой обстоятельств и деятельности. И «то, что кажется старшим юношеской инфантильностью, иногда свидетельствует как раз о высокой социальной приспособленности», — отмечал Кон³⁴.

И верно заметил Л. Фойер, что «история всех до сих пор существующих обществ является историей борьбы между поколениями. Старые и молодые, отцы и дети, зрелые мастера и молодые подмастерья, взрослые работодатели и молодые чернорабочие, старые профессора и молодые студенты со времени первобытного отцеубийства соперничали между собой за господство в обществе. Эта борьба продолжается непрерывно, то скрыто, то явно; она никогда не кончается явным триумфом молодых, ибо к тому времени, когда они побеждали, они уже становились людьми средних лет»³⁵.

Чем быстрее историческое развитие, чем больше происходит социально значимых изменений в единицу времени, тем заметнее различия между поколениями, тем сложнее механизмы передачи культуры от старших к младшим, тем избирательнее отношение младших к социокультурному наследию. Взаимоотношения поколений никогда не являются и не могут быть абсолютно равными, симметричными; старшие обучают и воспитывают младших, приобщают их к унаследованной от прошлого культуре и в дальнейшем передают им это наследие. Но историческая преемственность реализуется только через многообразие и изменение, в которых младшие играют весьма активную роль.

В конце 50-х гг. в Соединенных Штатах Америки был создан идол подростка, и промышленность, выпускающая одежду, «открыла» для себя нового массового потребителя со специфическими покупательскими интересами. У молодежи возникли собственная мода и собственная разновидность культуры. Молодые люди стали фыркать не только на своих отцов и матерей, но и на своих старших братьев и сестер. В университетах сплошь и рядом можно было обнаружить полное разобщение

³³ Congressional Record. 1970. 30 Sep. P. S. 16778.

³⁴ Кон И. Эстафета поколений // Коммунист. 1987. № 4. С. 95.

³⁵ Feuer L. S. The Conflict of Generations. The Character and Significance of Student Movement. N. Y., 1969. P. 32.

между аспирантами и студентами старших курсов, с одной стороны, и совсем молодыми студентами — с другой. Танцы молодежи ставили совершенно определенные возрастные границы. Как грибы после дождя стали появляться «сарай» для твиста и битлов, где даже людей под 30 встречали с подозрительностью как возможных соглядатаев отдела по делам несовершеннолетних. И уже именно самоуверенная 16-летняя девушка давала советы своей 25-летней сестре, как ей одеваться, причешиваться и краситься, а может быть, и как ей заниматься любовью. Надо думать, что она не все рассказывала своей 32-летней сестре, ибо мини-юбка точно также не нейтральна в отношении поколений, как и современные танцы и техника проведения демонстраций современных «революционеров». Напротив, мини-юбкой можно было дать понять женщине в возрасте: «Тетя, ты слишком стара!»

Ф. М. Достоевский писал: «Не так скоро поколение отрывается от того, что сидит в нем наследственно; не так скоро отказывается человек от того, что вошло в кровь его...» Во второй половине XX столетия молодыми США была предпринята попытка такого «отрыва», и проводилась она в области культуры и морали. Насколько это удалось, мы рассмотрим потом, а сейчас вкратце обратимся к тому, от чего они пытались «оторваться».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЧАСТЬ I. МОЛОДЕЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЦИВИЛИЗАЦИИ ОТЦОВ	5
Глава 1. Неформальная молодежная субкультура: курьез или закономерность	10
Глава 2. Особенности развития феномена неформальной молодежной субкультуры США	20
2.1. Протестантская этика и пуританская мораль как два кода культуры США.....	20
2.2. Теоретические истоки и анализ феномена неформальной молодежной субкультуры в США.....	26
Глава 3. Создание контркультуры молодыми США	36
3.1. 50-е гг. как предпосылка и основа контркультуры 60-х.....	36
3.1.1. «Молчаливые».....	37
3.1.2. «Если ты ловил кого-то вечером во ржи...» («Над пропастью во ржи»).....	38
3.1.3. Битники.....	41
3.2. Студенческая революция 60-х гг. XX в. в США.....	44
3.2.1. Студенческая революция 1960-х гг.: почему и во имя чего.....	44
3.2.2. Контркультура.....	52
3.2.3. «Новые левые».....	57
3.2.4. Хиппи.....	65
3.2.5. Наркокультура.....	80
3.2.6. Сексуальная революция.....	88
3.2.7. Коммуны как лаборатории для отработки идей контркультуры.....	94
3.2.8. Итоги студенческой «моральной революции» 60-х гг. в США.....	97
Глава 4. «Выход» молодежи США из контркультуры	104
4.1. Переход к неоконсерватизму в политике как начало конца контркультуры 60-х гг. в США.....	105
4.2. Молодежные религиозные культы.....	109
4.2.1. Дзэн-буддизм.....	114
4.2.2. Международное общество сознания Кришны («ИСККОН») или движение Хари Кришна.....	123
4.2.3. Трансцендентальная медитация Махариши Махеш Йоги.....	129
4.2.4. «Движение людей Иисуса».....	132
4.2.5. «Дети Бога» Давида Берга.....	145
4.2.6. «Церковь объединения» или «Церковь Унификации» («Ассоциация святого духа за объединение мирового Христианства») Сан Мен Муна.....	154
4.2.7. Общая характеристика молодежных религиозных культов (сект).....	162
4.2.8. Возвращение «блудных детей» в лоно официальной церкви.....	174
Глава 5. Конец контркультуры: поражение или начало длительного пути?	178
5.1. «Стертые семидесятые» или «Я-десятилетие».....	178
5.2. Создание «контркультуры» в США в 80–90-х гг. XX столетия.....	186
Заключение к части I	193
ЧАСТЬ II. ФИЛОСОФИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	195
Глава 1. Неформальная молодежная структура в постмодернистском дискурсе	199
1.1. Социально-исторические основания формирования неформальной молодежной субкультуры.....	199
1.1.1. Молодежь как действующее лицо социокультурного творчества.....	200

1.1.2. Черты постиндустриализма как основа формирования философии постмодернизма и неформальной молодежной субкультуры	207
1.2. Постмодернизм как выражение «духа времени» постиндустриальных обществ	211
1.2.1. От классики к постнеклассике, от модернизма к постмодернизму	212
1.2.2. Основные принципы философии и методологии постмодернизма	219
1.3. Постмодернизм как методология исследования неформальной молодежной субкультуры	230
1.3.1. Неформальная молодежная субкультура как феномен постиндустриализма и постмодернизма	231
1.3.2. Адекватность методологии постмодернизма для философской рефлексии феномена неформальной молодежной субкультуры	240
Глава 2. Неформальная молодежная субкультура как структурный элемент индустриально развитых обществ на стадии перехода к постиндустриализму	245
2.1. Семантическое поле понятий «молодежь» и «субкультура» в социально-философском дискурсе	246
2.1.1. «Молодежь» как философская категория	246
2.1.2. Социально-философский смысл понятия «субкультура»	259
2.2. Формирование социально-онтологического статуса неформальной молодежной субкультуры	263
2.2.1. Истоки феномена неформальной молодежной субкультуры	263
2.2.2. «Конфликт поколений»: философская рефлексия	266
2.2.3. Экзистенциальный дискурс генезиса неформальной молодежной субкультуры	275
2.3. Неформальная молодежная субкультура как социальный феномен и экзистенция	279
2.3.1. Социальная обусловленность появления неформальной «субкультурной» молодежи	280
2.3.2. «Peer groups» и «неформальные молодежные объединения» как формальные носители и выразители неформальной молодежной субкультуры	292
2.3.3. Онтология экзистенции в неформальной молодежной субкультуре	300
2.3.4. Социальные и экзистенциальные смыслы неформальной молодежной субкультуры	305
Глава 3. Социокультурные контексты феномена неформальной молодежной субкультуры	312
3.1. «Неформальная молодежная субкультура» и «массовая культура»	312
3.1.1. Нацеленность массовой культуры на молодежь	313
3.1.2. Семантическое поле понятий «молодежная культура», «молодежная субкультура» и «неформальная молодежная субкультура»	319
3.1.3. Философская рефлексия феноменов неформальной молодежной субкультуры и массовой культуры для молодых	321
3.2. Неформальная молодежная субкультура и контркультура	330
3.2.1. Специфика и сущность контркультуры	331
3.2.2. Социально-онтологические основания слияния контркультуры и неформальной молодежной субкультуры	343
3.2.3. Контркультура и неформальная молодежная субкультура как два различных типа культуры	348
3.2.3.1. Контркультура как бунт и неформальная молодежная субкультура	349
3.2.3.2. Соотношение досуга, контркультуры и неформальной молодежной субкультуры	353
3.3. Эвристическая значимость типологизации неформальной молодежной субкультуры	356
Глава 4. Динамическая модель неформальной молодежной субкультуры	367
4.1. Динамика неформальной молодежной субкультуры на микроуровне	368
4.2. Динамика неформальной молодежной субкультуры на макроуровне	377

4.2.1. Внутренние процессы как движущая сила динамики неформальной молодежной субкультуры на макроуровне	378
4.2.2. Адаптации к внешним воздействиям социального окружения как движущая сила динамики неформальной молодежной субкультуры на макроуровне	382
4.2.2.1. Влияние политики на формирование качественной специфики неформальной молодежной субкультуры	383
4.2.2.2. Влияние экономики на формирование качественной специфики неформальной молодежной субкультуры	387
4.2.2.3. Влияние техники на формирование качественной специфики неформальной молодежной субкультуры	392
4.3. Неформальная молодежная субкультура: общее и особенное	401
Заключение к части II	407
ЧАСТЬ III. НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: КТО ЕСТЬ КТО	413
Хипстеры	422
Битники	435
Гопники (гопы)	469
Люберы	489
Альтернатива	505
Стрейт-эдж (Straight Edge или SXE)	509
Автостоп, или Хитч-хайкинг	516
Растафари	524
Готика	559
ПОСЛЕСЛОВИЕ	587
БИБЛИОГРАФИЯ	589